

«Несравненное по выразительности пособие по русской истории»: проектирование филиалов Историко-бытового отдела Государственного Русского музея (1925–1930)

М. В. Анисимова

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: Анисимова М. В. 2024. «Несравненное по выразительности пособие по русской истории»: проектирование филиалов Историко-бытового отдела Государственного Русского музея (1925–1930). *Вопросы музеологии* 15 (1): 17–26.
<https://doi.org/10.21638/spbu27.2024.102>

В 1918–1934 гг. в составе Государственного Русского музея существовал Историко-бытовой отдел, сотрудники которого занимались целенаправленным комплектованием коллекций, поиском путей экспонирования и актуализации собрания, предпринимали попытки концептуального обоснования деятельности. Успех работы подтверждала складывающаяся в течение 1925–1930 гг. вокруг отдела сеть филиалов — дворцы Шереметевский и Меншиковский, Летний дворец и домик Петра I, усадьбы Марьино и Грузино, дальнейшая судьба которых сложилась различным образом. Существовало также несколько нереализованных проектов, подразумевавших кураторство сотрудников Историко-бытового отдела. Первый из них был направлен на создание историко-бытового церковного музея на основе коллекций, объединенных обществом «Старый Петербург» и впоследствии размещенных в Музее отживающего культа, существовавшего в 1923–1927 гг. Второй проект предполагал организацию в Государственном Русском музее военно-бытового отдела, проводившего работу с коллекциями Интендантского, Суворовского и полковых музеев. Существовали также планы по организации единого музея петровского времени в Меншиковском или Летнем дворцах. Указанные проекты могли появиться только в 1920-е годы, когда в отечественном музейном деле оставалась возможность для экспериментов, и были обусловлены попытками сохранения коллекций. Первый Всероссийский музейный съезд в 1930 г. на официальном уровне завершил период развития музеев быта в стране. В 1934 г. Историко-бытовой отдел вошел в состав Государственного музея революции, в 1937 г. — Государственного музея этнографии, а в 1941 г. стал основой для создания в Государственном Эрмитаже Отдела истории русской культуры.

Ключевые слова: музеи быта, Историко-бытовой отдел, Русский музей, Интендантский музей, Совещание военных музеев, военно-бытовой музей, М. Д. Приселков, Г. С. Габаев.

Историко-бытовой отдел (ИБО) был создан в 1918 г. и стал третьим структурным подразделением в составе Государственного Русского музея наряду с Художественным и Этнографическим отделами, заменив упраздненный отдел памяти Александра III. Он представлял собой своеобразный музей в составе музея, имея отдельное руководство, собственную учетно-хранительскую документацию и сеть филиалов. Кроме того, впервые историко-бытовой музей был создан

не в дворянском особняке, что оказало значительное влияние на его характер. Руководство отделом осуществлялось видными отечественными учеными, которые предпринимали попытки концептуального обоснования деятельности отечественных музеев быта.

На начальном этапе существования ИБО занимал несколько помещений левого флигеля Михайловского дворца, что было недостаточно для ведения полноценной научной работы и развертывания выставочной деятельности. Ситуация разрешилась к 1923 г., когда отделу был передан особняк Бобринских, где в течение лета сотрудниками были подготовлены первые выставочные проекты, а 30 сентября новый музей был открыт для широкой публики (рис. 1)¹. Данный период работы можно охарактеризовать как экспериментальный. Возглавивший в 1924 г. отдел М. Д. Приселков² отмечал, что историко-бытовые музеи «скорее предчувствуются, чем реально выполняют свое назначение и в теоретическом подходе к материалу, и в осознании себя как несравненное по выразительности пособие по русской истории»³.

Однако в профессиональных кругах влияние сотрудников Историко-бытового отдела подтверждалось привлечением их к организации различных музеев быта. К числу самых ранних относится проект историко-бытового церковного музея, который обсуждался в мае 1924 г. на заседании хранителей ИБО. Попытки сохранения церковного имущества предпринимались обществом «Старый Петербург». Для их легитимизации необходимо было создание специального музея, который получил название «Музей отживающего культа». В составе музея были ансамбли церковного убранства, предметы культового назначения, иконопись, скульптура XVIII — начала XX в. Историко-бытовой отдел признал важность сохранения церковного имущества, но делегировал данное начинание обществу «Старый Петербург»⁴. Тем не менее сотрудники ИБО принимали активное участие в комплектовании фондов, которое было завершено к осени 1926 г., а в 1927 г. планировалась к открытию экспозиция. Но осуществить замысел не удалось: здание по Волховскому переулку, д. 1–3, предназначенное для размещения музея, было передано под общественные нужды, а коллекции распределены между культурными учреждениями Ленинграда. В Русский музей поступили 110 предметов⁵.

К середине 1920-х годов продолжались экспериментальные поиски, касающиеся работы бытовых музеев, и их сеть подверглась укрупнению. Таким образом к 1925 г. в состав ИБО вошли несколько филиалов: дворец Петра I в Летнем саду, Меншиковский дворец, а также дворец Шереметевых (Фонтанный дом).

Помещения и ценности Петровского дворца в Летнем саду были взяты под охрану в 1917 г.⁶ В начале 1920-х годов здесь был открыт музей быта. В справочнике «Весь Петроград» за 1923 г. указывалось, что во дворце сохранилась отделка петровского и елизаветинского времени, а также предметы Петровской эпохи — зеркало,

¹ Голлербах, 1923. С. 45.

² Приселков Михаил Дмитриевич (1881–1941) — доктор исторических наук, палеограф, декан факультета общественных наук Петроградского университета, затем исторического факультета Ленинградского университета; заведующий Историко-бытовым отделом в 1924–1929 гг.

³ Приселков, 1925. С. 8.

⁴ Ананьев, 2018. С. 59.

⁵ Там же. С. 62.

⁶ Анисимова, 2020. С. 109.

Рис. 1. Бланк открытого письма. Историко-бытовой отдел. Выставка «Купеческий быт». «Зальце» столичного купца средней руки (1840–1850). 1925 г. Ленинград, особняк Бобринских. Бумага; фототипия

часы, резные перила, шкаф голландской работы⁷, хотя в официальном отчете Государственного Русского музея упоминалось, что дворец передан «без всякого почти музейного материала»⁸. Тем не менее заведующий отделом М. Д. Приселков высказывал идеи об организации во дворце бытового музея, причем верхний этаж должен был рассказывать о личном быте первого российского императора, а нижний — представлять собой музей дворцового быта первой четверти XVIII в. Это, по мнению М. Д. Приселкова, явилось бы первой послереволюционной попыткой музейной интерпретации данной темы⁹.

Вторым филиалом ИБО стал Меншиковский дворец, где в начале 1920-х годов располагалось несколько музеев. Один из них — Меншиковские палаты, музей придворного быта начала XVIII в., — стал филиалом Историко-бытового отдела. Другой — Музей 1-го Кадетского корпуса, переименованный после революции в Музей военно-учебных заведений старого времени, — находился в ведении Совещания военных музеев Музейного отдела Народного комиссариата просвещения (Наркомпроса).

Меншиковский дворец подходил для реализации идеи петровского музея — для него М. Д. Приселков предлагал использовать помещения Музея 1-го Кадетского корпуса¹⁰. К 1928 г. была образована специальная комиссия для создания единого музея петровского времени, который должен был объединить Меншиковский дворец, Летний дворец Петра I, Галерею Петра I, находящуюся в ведении

⁷ Весь Петроград, [1923]. С. 285.

⁸ Отчет Государственного Русского музея, 1926. С. 64.

⁹ Отдел письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ). Ф. 54. Ед. хр. 754. Л. 81.

¹⁰ Андреева, 2017. С. 14.

Академии наук, а также петровскую коллекцию Историко-бытового отдела, среди особо ценных предметов которой следует отметить Восковую персону, гардероб, личные вещи первого российского императора и иностранные медицинские инструменты¹¹. Создание единого петровского музея могло решить остро стоящий вопрос финансирования, а расположение объединенного музея эпохи возникновения Санкт-Петербурга в Меншиковском дворце позволило бы увеличить количество экспонируемых предметов. Представлявший Академию наук С. Ф. Платонов¹² согласился передать петровское собрание для совместного с ИБО устройства музея¹³. Однако разворачивающееся Академическое дело, в числе пострадавших от которого был М. Д. Приселков, не дало осуществить намеченные планы.

Особый интерес вызывает проект создания в составе Государственного Русского музея военно-бытового отдела, обсуждавшийся в середине 1920-х годов. Для наилучшего понимания данной идеи следует более подробно остановиться на том положении, в котором оказались военные музеи в первые годы советской власти.

Для сохранения военно-музейного имущества была создана Военная секция при Музейном отделе Наркомпроса, сотрудниками которой являлись бывшие офицеры российской императорской армии. В 1922 г. Военная секция была упразднена, однако продолжила существовать под названием «Совещание военных музеев» вне штата. По воспоминаниям Г. С. Габаева¹⁴, «ревнители остались при исполнении своих должностных обязанностей»¹⁵. Сотрудниками предпринимались попытки создания единого военного музея для спасения коллекций некоторых музеев, ранее относившихся к военному ведомству. К 1925 г. Наркомпросом была признана невозможность организации объединенного музея, и Совещанию было предложено начать разработку проекта военно-бытового отдела в Русском музее¹⁶.

Отдел предполагался в тесном сотрудничестве с Историко-бытовым ввиду наличия большого опыта сотрудников последнего. Возможно, таким образом был бы организован новый филиал по примеру Меншиковского дворца. Но сохранившиеся документы не позволяют в полной мере оценить планы Г. С. Габаева. Тем не менее очевидны главные из преследуемых им целей: недопущение распыления коллекций и сохранение их в системе Наркомпроса.

Основу для военно-бытового отдела должны были составить коллекции Интендантского, Суворовского и полковых музеев, из которых планировалось выделить экспонаты, характеризующие военную историю петербургского периода (1703–1917). В музеи Москвы предполагались к передаче предметы, иллюстрирующие остальные этапы российской истории, а также Отечественную войну 1812 г.¹⁷

¹¹ Архив Государственного Эрмитажа (АГЭ). Ф. 1. Оп. 17. Д. 956. Л. 4.

¹² Платонов Сергей Федорович (1860–1933) — доктор исторических наук, профессор, академик; директор Пушкинского Дома и Библиотеки Академии наук. Репрессирован в ходе Академического дела.

¹³ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. Р-2556. Оп. 7. Д. 56. Л. 16–17 об.

¹⁴ Габаев Георгий Соломонович (1877–1956) — полковник российской императорской армии, автор многочисленных работ по военной истории, историк, архивист, создатель музея лейб-гвардии Саперного батальона. В 1921–1925 гг. помощник, в 1925–1926 гг. заведующий Совещанием военных музеев Музейного отдела Наркомпроса.

¹⁵ Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 1001. Д. 53. Л. 14 об.

¹⁶ Научный архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (НА ВИМАИВиВС). Ф. 41р. Оп. 1. Ед. хр. 10. Л. 3 об.

¹⁷ Там же. Ф. 52. Оп. 110/6. Д. 61. Л. 18 об.

Для работы на первоначальном этапе оценки и перераспределения коллекций Г. С. Габаев планировал создание специальной комиссии, состав которой определялся наличием не только музейного, но и военного опыта. Наркомпрос был представлен заведующим Музейным отделом Г. С. Ятмановым и инспектором музеев Ленинграда С. К. Исаковым, Государственный Русский музей — директором Н. П. Сычевым и возглавлявшими Историко-бытовой и Этнографический отделы М. Д. Приселковым и Д. А. Золотаревым соответственно, а также археологом А. А. Миллером; Государственный Эрмитаж — директором С. Н. Тройницким, хранителями И. А. Орбели и А. А. Автономовым; Государственная академия истории материальной культуры — научными сотрудниками К. К. Романовым и А. В. Бородиным; Государственный университет — историками С. Ф. Платоновым и А. В. Пресняковым. Среди представителей военного ведомства упоминались: по тактике и использованию военного искусства Н. П. Михневич, по инженерной части В. В. Яковлев и Л. В. Новиков, по артиллерии Н. П. Цытович¹⁸. По всей видимости, такой состав комиссии мог обеспечить разносторонний взгляд и беспристрастность, гарантирующие наилучшую организацию коллекций как с художественной, так и с военной точек зрения.

Однако данный проект организации военно-бытового отдела не был осуществлен. Наркомпрос не был заинтересован в создании единого военного музея или военно-бытового отдела. Это было связано не только с недостатком финансирования, но и с несвоевременностью проекта. Только к концу следующего десятилетия военные темы будут подниматься в экспозициях невоенных музеев¹⁹. Г. С. Габаев как представитель российского офицерства преследовал цель увековечения памяти о недавней Первой мировой войне и участвовавшей в ней армии. Но судьба распорядилась так, что в июле 1926 г. он был выслан из Ленинграда и к музейной работе не вернулся. Совещание военных музеев Музейного отдела Наркомпроса оказалось расформировано в связи с арестами сотрудников, а военные музеи, ранее находившиеся в его ведении, переданы в систему военного ведомства в 1927 г.

Наконец, третьим филиалом, вошедшим в состав Историко-бытового отдела в 1925 г., стал Шереметевский дворец. В Фонтанном доме сохранились ценные коллекции предметов декоративно-прикладного искусства, живописи, оружия. Интерьеры особняка подверглись консервации, что позволило в короткое время организовать экскурсионную деятельность: к 1923 г. было открыто для обозрения 37 залов, только шесть из которых использовались для выставочных целей, в остальных же была сохранена подлинная бытовая обстановка²⁰. При передаче Фонтанного дома в состав ИБО экспозиция признана несостоятельной, поскольку отражала не классовую борьбу, а парадный быт дворянского сословия. В 1927 г. в Фонтанном доме заработала выставка «Труд и быт крепостных» (рис. 2). Новая выставочная концепция противопоставляла бытовые условия различных сословий и указывала на недостатки дворянства, но и она оказалась закрыта в 1930 г., а музей быта во дворце Шереметевых ликвидирован²¹.

¹⁸ НА ВИМАИВиВС. Ф. 52. Оп. 110/6. Д. 61. Л. 21.

¹⁹ Например, Государственный Эрмитаж, ориентируясь на растущую милитаризацию общества, в 1938 г. открыл выставку «Военное прошлое русского народа».

²⁰ Закс, 1962. С. 261.

²¹ Анисимова, 2020. С. 111.

Рис. 2. Бланк открытого письма. Историко-бытовой отдел. Выставка «Труд и быт крепостных». Отдел дворянских крепостных фабрик. 1927 г. Ленинград, дворец Шереметевых. Бумага; фототипия

В 1928 г. Историко-бытовой отдел был выселен из особняка Бобринских, его место занял Центральный географический музей. Формальным поводом для передачи помещений была названа низкая посещаемость²². Впрочем, уже в следующем году в официальном отчете Русского музея указывалось, что, несмотря на уменьшение выставочных площадей, количество посетителей выставок ИБО выросло на 33,3 % по сравнению с 1927 г.²³

Для размещения Историко-бытового отдела был выбран новый выставочный корпус, расположенный на канале Грибоедова (корпус Бенуа), где в 1930 г. открылась одна из последних выставок ИБО — «Быт рабочего класса 1900–1930 гг.» (рис. 3) на материалах быта, собранных во время командировок в промышленные регионы страны сотрудниками отдела. Устроителей обвинили в предвзятости, неверном подборе источников и представлении повседневной жизни рабочих в дореволюционный период с наилучшей стороны, что не соответствовало действительности²⁴.

Несмотря на критику, филиальная сеть Историко-бытового отдела продолжала расширяться. В 1928 г. в состав отдела вошли два филиала — усадьба Строгановых Марьино в Ленинградской области и имение А. А. Аракчеева Грузино в Новгородской области. Обе усадьбы в 1918–1922 гг. находились в ведении Новгородского отдела народного образования, затем были переданы петроградскому Музейному отделу с целью организации в них показательных музеев быта²⁵.

²² Анисимова, 2020. С. 111.

²³ Отчет Государственного Русского музея, 1928. С. 32.

²⁴ Закс, 1962. С. 276–277.

²⁵ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб). Ф. Р-307. Оп. 1. Д. 2. Л. 3.

В усадьбе Марьино в 1923–1924 гг. по фотографиям и описям было восстановлено шесть комнат, бытовая обстановка в которых относилась к концу XVIII — началу XIX в.²⁶ Музей был открыт только в теплое время года, — как правило, с 1 июня по 1 октября, что значительно ограничивало количество посетителей: например, в 1927 г. в книге записей приезжающих зафиксировано всего четыре человека²⁷. После передачи усадеб в состав ИБО ситуация в них качественно не изменилась.

Последним филиалом, вошедшим в состав Историко-бытового отдела в 1930 г., стал Домик Петра I на Петроградской стороне. Согласно путеводителю по Ленинграду 1933 г. здесь экспонировались ялик и шкаф голландской работы, а также некоторые предметы, сделанные Петром I: дубовые кресло и скамейка, распятие слоновой кости и деревянная рюмка. Данные экспонаты иллюстрировали приверженность первого российского императора к ремеслам. При помощи фондовых коллекций отдела была воссоздана бытовая обстановка первой половины XVIII в. и представлена коллекция икон, показывающая, «как церковь изображала “святыми” и “праведниками” живых и мертвых царей»²⁸. Возможно, в Домике Петра I экспонировались также предметы, переданные из Музея отживающего культа.

Стадию активного развития историко-бытовых музеев завершил проводившийся в декабре 1930 г. Первый Всероссийский музейный съезд, где рассматривались вопросы перестройки экспозиций по всей стране. Председателем историко-бытовой секции был избран директор Государственного исторического музея в Москве Ю. К. Милонов. В докладе «Принципы построения обществоведческих музеев» он указывал на преувеличенную ценность музейного предмета — «вещи», за которой можно «не доглядеть социальных отношений»²⁹. По его мнению, «историко-бытовой музей должен быть музеем истории развития общественных форм», а в основе экспозиции должен быть «не предмет-памятник, а законы развития

Рис. 3. Бланк открытого письма. Историко-бытовой отдел. Выставка «Быт рабочего класса 1900–1930 гг.». Комната металлста средней квалификации, 1900–1914 гг. 1930 г. Ленинград, выставочный корпус Государственного Русского музея. Бумага; фототипия

²⁶ Там же. Д. 7. Л. 10 об., 12.

²⁷ Там же. Д. 8. Л. 23.

²⁸ Ленинград. Путеводитель, 1933. С. 441.

²⁹ Труды Первого Всероссийского музейного съезда, 1931. С. 63.

диалектики»³⁰. На официальном уровне оказались задекларированы борьба с «вещеведением» и ансамблевыми экспозициями, построение музеев согласно принципам диалектического материализма и поиск среди сотрудников агентуры классового врага³¹. Все это не могло положительно сказаться не только на историко-бытовых музеях, но и на развитии музейного дела в стране.

К началу 1930-х годов положение Историко-бытового отдела оказалось тяжелым: были арестованы заведующий и некоторые сотрудники, новые выставки подвергались критике, выставочный корпус был передан для размещения в нем Художественного отдела. В 1934 г. ИБО вошел в состав Государственного музея революции, в 1937 г. был передан в качестве исторического отдела в состав Государственного музея этнографии, а в апреле 1941 г. образовал в Государственном Эрмитаже Отдел истории русской культуры³².

Судьба филиалов Историко-бытового отдела во многом оказалась обусловлена ведомственной принадлежностью. Летний дворец и Домик Петра I после передачи ИБО в состав Музея революции остались в подчинении Русского музея. Меншиковский дворец во второй половине 1920-х годов полностью отошел военному ведомству. Усадьба Марьино была передана под размещение в ней санатория. Имение Грузино графа А. А. Аракчеева вошло вместе с отделом в состав Музея революции, но не как историко-бытовой музей, а в качестве усадьбы с военными поселениями. После передачи ИБО в ведение Государственного музея этнографии усадьба осталась в прежнем подчинении и оказалась полностью разрушена в годы Великой Отечественной войны.

Работа Историко-бытового отдела в 1918–1941 гг. отражала социально-культурные изменения, происходившие в нашей стране на протяжении межвоенного времени. В течение 1920-х годов основными задачами были попытки сохранения коллекций, оказавшихся в разрозненном состоянии в первые годы советской власти, и поиск идей их актуализации; развитие филиальной сети и создание новых музеев и отделов в них. 1930-е годы характеризуются сокращением количества историко-бытовых музеев, их перепрофилированием, а также работой по предотвращению распыления сформированных коллекций, что в большей мере было выполнено.

Справочные издания

Весь Петроград на 1923 год: адресная и справочная книга г. Петрограда. [1923]. [Пг.: Петропечать].

Ленинград. Путеводитель в 2 т. 1933. Т. II. М.; Л.: ОГИЗ.

Отчет Государственного Русского музея за 1925 год 1926. Л.: Изд-во Гос. Рус. музея.

Отчет Государственного Русского музея за 1928 год. 1929. Л.: Изд-во Гос. Рус. музея.

Приселков М. Д. 1925. *Купеческий бытовой портрет XVIII–XX вв.: первая отчетная выставка Историко-бытового отдела Русского музея по работе над экспозицией «Труд и капитал накануне революции».* Л.: Гос. тип. им. И. Федорова.

Труды Первого Всероссийского музейного съезда. 1931. Т. I: Протоколы пленарных заседаний 1–5 дек. 1930 г. М.; Л.: Гос. уч.-пед. изд-во.

³⁰ Труды Первого Всероссийского музейного съезда, 1931. С. 68.

³¹ Там же. С. 69.

³² Анисимова, 2020. С. 111–114.

Литература

- Ананьев В. Г. 2018. Музей отживающего культа (1923–1927): история создания и пути формирования коллекции. *Вестник Томского государственного университета. История* 432: 57–64. <https://doi.org/10.17223/15617793/432/7>
- Андреева О. С. 2017. Музеи во дворце Меншикова после революции 1917 года. *Музей и революция 1917 года в России: судьба людей, коллекций, зданий (из цикла «Музей и война»): сб. докл. всерос. конф. (Екатеринбург, 15–17 ноября 2017 г.)*. 11–15.
- Анисимова М. В. 2020. Историко-бытовой отдел Русского музея: формирование, развитие, ликвидация. *Исторический журнал: научные исследования* 4: 108–117. <https://doi.org/10.7256/2454-0609.2020.4.33047>
- Голлербах Э. 1923. Открытие Историко-бытового отдела Русского музея. *Среди коллекционеров* 11–12: 45–47.
- Закс А. Б. 1962. Историко-бытовой отдел Русского музея. *Труды НИИ музееведения* 7: 240–285.

Контактная информация:

Анисимова Маргарита Вячеславовна — аспирант; anisimovamarg@gmail.com

Статья поступила в редакцию 23 июня 2023 г.;
рекомендована к печати 22 февраля 2024 г.

“Highly expressive manual on Russian history”: Branch projects of the Historical and Everyday life Department of the State Russian Museum (1925–1930)

M. V. Anisimova

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Anisimova M. V. 2024. “Highly expressive manual on Russian history”: Branch projects of the Historical and Everyday life Department of the State Russian Museum (1925–1930). *The Issues of Museology* 15 (1): 17–26. <https://doi.org/10.21638/spbu27.2024.102> (In Russian)

In 1918–1934 the State Russian Museum included the Historical and Everyday life Department. It was a unique example of a museum of everyday life, the researchers studied by purposeful selection, exhibiting and actualization the collection, looking for a conceptual basis for their activities. The success of the work was proved by the network of branches that developed in 1925–1930 around the Department, which made it the largest museum of everyday life in the country. Which included the Sheremetevsky and Menshikovsky palaces, the Summer Palace and the house of Peter I, the estates Maryino and Gruzino, whose history has developed in different ways. There were also several projects supervised by the research staff of the Historical and Everyday life Department. The first project was aimed at creating a historical church museum based on the collections united by the “Old Petersburg” Society and then forming the basis of the Museum of the Obsolescent Cult that existed in 1923–1927. The second project involved the organization department of a military of everyday life in the State Russian Museum based on the collections of the Quartermaster, Suvorov, and regimental museums. There were also plans to organize a unified museum of the time of Peter the Great, which was supposed to be in the Menshikov or Summer Palaces. These projects could only be developed in the 1920s, when museums assumed the possibility of experimentation, and were driven by attempts to protect collections. The First All-Russian Museum Congress in 1930 officially completed the development of museums of everyday life in the country. In 1934, the

Department of History and Everyday life became part of the State Museum of the Revolution, in 1937, of the State Museum of Ethnography, and in 1941 became the basis for the creation of the Department of the History of Russian Culture in the State Hermitage.

Keywords: museums of everyday life, Historical and Everyday life Department, Russian Museum, Quartermaster's Museum, Military Museums Section, military museums of everyday life, M. D. Priselkov, G. S. Gabaev.

References

- Ananiev V. G. 2018. The Museum of the Obsolescent Cult (1923–1927): History of creation and main ways of collection formation. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. History* 432: 57–64. <https://doi.org/10.17223/15617793/432/7> (In Russian)
- Andreeva O. S. 2017. Museums in the Menshikov Palace After the Revolution of 1917. *Muzei i revoliutsia 1917 goda v Rossii: sud'ba liudei, kollektzii, zdanii (iz tsikla "Muzei i voina"): sbornik dokladov Vserossiiskoi konferentsii (Yekaterinburg, 15–17 noiabria 2017 goda)*. 11–15. (In Russian)
- Anisimova M. V. 2020. The Section of History and Everyday life in the Russian Museum: Establishment, Development, and Liquidation. *Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniia*. 4: 108–117. <https://doi.org/10.7256/2454-0609.2020.4.33047> (In Russian)
- Gollerbach E. 1923. Opening of the Historical and Household Department of the Russian Museum. *Sredi kollektionerov* 11–12: 45–47. (In Russian)
- Zaks A. B. 1962. Historical and Everyday life Department of the Russian Museum. *Trudy NII muzevedeniia* 7: 240–285. (In Russian)

Author's information:

Margarita V. Anisimova — Postgraduate Student; anisimovamarg@gmail.com

Received: June 23, 2023

Accepted: February 22, 2024